

3) Квест с Цветаевой

С Марией Цветаевой мы познакомились давно, на дачи какого-то поэта, имя которого я бесповоротно забыл. Тогда мы почти не общались с ней, не было повода. Потом в январе, в Петрограде, я смог познакомиться с Марией ближе. Я тогда выпустил новый сборник и подарил его Цветаевой, оставив автограф. Она мне сразу призналась, что очень любит мои стихи и высоко ценит их. Мне было безумно приятно. И вот, однажды, она пригласила меня к себе.

ДЕТИ-ПЕРСОНАЖИ

Дальше это всё - диалоги ОМ и МЦ, а дети прислуга в доме, но им очень интересно, поэтому они убираются, готовят, выполняют какие-то поручения МЦ или ОМ. Всё время находятся в комнате, занимаясь каким-то делом прислуги.

Мир: Мандельштам рассказывает детям, как он переживает перед встречей с Марией Цветаевой и признаётся, что она ему нравится. После этого Мандельштам стучится к Цветаевой. Она просит кого-то из детей открыть дверь.

ОМ: Поэт Осип Мандельштам. Петербургский знакомый Марины Ивановны...

МЦ: Кто там пришел?

Кто-то из детей передает, что это Осип.

МЦ встаёт и подходит к нему.

ОМ: Здравствуйте. Можно пройти?

МЦ: Осип, здравствуй. *протягивает ему руку на поцелуй*

ОМ целует руку!

МЦ: Я часто о вас думала. Ваши стихи это что-то потрясающее. Я искренне считаю вас гением.

ОМ: Это очень приятно слышать, я думал, что Вы уже и забыли меня. Боялся, что встреча в Петрограде не осталась в вашей памяти.

МЦ: Что ж мы стоим, давайте пройдем на кухню, выпьем кофе. \Детям\, подготовьте всё для нас, пожалуйста. Кофе, булочки, масло и варенье. \дети делают бутеры\

ОМ: Я никогда еще не видел такого интересного дома — он похож на шкатулку с секретом.

МЦ: Да, это так. Потому мы сюда и перебрались. Квартира и в самом деле необыкновенная. Вы заметили, сколько здесь этажей?

ОМ: — Ну конечно. В вашем доме два этажа.

МЦ: — Так кажется, если глядеть на него с улицы. Квартира трехэтажная — вот вам первый секрет нашей шкатулки. А ведь есть и другие... Я влюблена в этот дом и никуда отсюда не уеду. Я переехала сюда с мужем Сергеем Эфроном переехали два года тому назад. Дом мне сразу понравился: у одной из комнат был выход на плоскую крышу, в потолке другой — окно, еще тут были интересные узкие лесенки. Сергей хотел присмотреть квартиру побольше, в современном доходном доме: они могли позволить себе многое. Но я решила, что жить надо здесь, а он привык меня слушаться. Особнячок, который нам подарили к свадьбе, мы сдали. Его арендовала частная психиатрическая лечебница, моя родня решила, что это дурной знак. Тот

дом был очень уютный, напоминал особнячок в Трехпрудном, где много лет жило семейство Цветаевых... Но я грустила только о лохматом дворовом псе Османе: я очень любила собак, а с домами и вещами расставалась без сожаления.

ОМ: Да, я тоже очень сильно люблю собак...

МЦ: Кажется это единственная вещь в которой мы с вами схожи

ОМ: Да, вы правы. Ведь я сын порвавшего с общиной мелкого купца-еврея, мастераперчаточника, несостоявшегося раввина... А вы Дочь создателя и пожизненного почетного опекуна московского музея изящных искусств имени Александра III, будущего Пушкинского, знаменитого ученого, профессора Московского университета, знатока античности... В руки моего отца навеки вьелась черная краска от кож, с которыми он работал, русский царь не стал бы с ним разговаривать ни при каких обстоятельствах — а Иван Владимирович Цветаев, ваш отец, был представлен императору.

МЦ: Это, наверное, не столь важно. Хотя и детство наше прошло по-разному. Я много путешествовала...

ОМ: Я тоже, только качество этих путешествий у меня совсем другое.

МЦ: Да, я прекрасно понимаю. А почему вы сейчас не на фронте?

ОМ: Изначально я рвался, но по здоровью не подошел, хотя сейчас даже смешно вспоминать мои порывы.

МЦ: А мой муж Серёжа сейчас там.

ОМ: Ваш муж...

МЦ: Да, Сергей Эфрон. Он тоже был на даче у Макса. Вы не помните?

ОМ: Немного припоминаю...

МЦ: Что вы так смутились...

ОМ: Да так, ничего.

МЦ: А почему вы вообще оказались в Москве?

ОМ: он кашлянул, потер подбородок и сказал, что давно собирался посмотреть Москву. Быть может, Марина Ивановна покажет ему свой город...

МЦ: Конечно, с удовольствием. Я люблю Москву и готова вам показать и рассказать о ней. Может сейчас прогуляемся?

ОМ: Хорошо. Только я же приехал не один, так что придется идти всем вместе.

МЦ: Ничего страшного, будет большая экскурсия.

одеваются и идут гулять

ОМ: Марина, я должна вам признаться. Я приехал сюда не ради Москвы, а ради вас. Тогда в Петрограде вы... вы очаровали меня. Я не мог вам этого сказать, ведь у вас есть муж. Но я невероятно влюблен в вас. Вы не представляете как хорошо бродить по чужому городу с женщиной, в которую влюблен, — очаровательной, близкой и в то же время недоступной. Это хмелит сильнее вина, кружит голову больше, чем опиум.

МЦ: Мне лестно ваше внимание. Невероятно приятно слышать такое признание от человека, которого я считаю настоящим гением. После нашей встречи я написала кое-что...

Разлетелось в серебряные дребезги

Зеркало, и в нем — взгляд.
Лебеди мои, лебеди
Сегодня домой летят!

Из облачной выси выпало
Мне прямо на грудь — перо.
Я сегодня во сне рассыпала
Мелкое серебро.

Серебряный клич — звонок.
Серебряно мне — петь!
Мой выкорыши! Лебеденок!
Хорошо ли тебе лететь?

Пойду и не скажусь
Ни матери, ни сродникам.
Пойду и встану в церкви,
И помолюсь угодникам
О лебеде молоденьком.

ОМ: Марина! Как это прекрасно! Вы настоящий гений! Я тоже писал...

В разноголосице девического хора
Все церкви нежные поют на голос свой,
И в дугах каменных Успенского собора
Мне брови чудятся, высокие, дугой.
И с укрепленного архангелами вала
Я город озираю на чудной высоте.
В стенах Акрополя печаль меня снедала
По русском имени и русской красоте.
Не диво ль дивное, что вертоград нам снится,
Где реют голуби в горячей синеве,
Что православные крюки поет черница:
Успенье нежное — Флоренция в Москве.
И пятиглавые московские соборы
С их итальянскою и русскою душой
Напоминают мне явление Авроры,
Но с русским именем и в шубке меховой.

МЦ: Знаете, Москва не та, что несколько лет назад: в войну город изменился. На улицах появилось много солдат из запасных полков, в трамваях толкались локтями злые на весь мир заводские рабочие и эвакуированные из западных губерний. Стало больше грубости и грязи, в воздухе витало ожидание чего-то дурного.

ОМ: Я всё равно очарован городом, мне кажется, что тут еще жива настоящая, допетровская, нутряная Россия. Боюсь, что мне пора возвращаться в Петроград. Марина, я буду скучать... Прощайте, я приеду еще! Мы еще увидимся!

Они расходятся, МЦ возвращается домой.

ВЫВОД: С Цветаевой у нас был бурный, но очень короткий роман. Я читал ей стихи, каждый день признавался в своих самых трепетных чувствах, волочился за ней повсюду, но... Она попросила своих друзей ни за что не оставлять нас с ней наедине. Это была огромная трагедия для меня, тонкого и ранимого поэта. Я даже хотел бросить все и уйти в монастырь. Чуть ли не резал себя, но справился. Пережил.